

положения представляется целесообразной, так как лишение свободы должно назначаться только в случаях, когда цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания. В связи с этим особое значение приобретает содержание санкций ст. 233 УК и ст. 12.7 КоАП, так как единственным критерием отграничения указанных норм является размер полученного дохода. Неблагоприятные правовые последствия для правонарушителя должны соответствовать виду юридической ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность.

Сергей О. В.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОБОСНОВАННОГО МЕДИЦИНСКОГО РИСКА

Сергей Оксана Валерьевна, магистрант Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь, ksenyland@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Авдей Анна Генриховна

Общественные отношения по поводу жизни и здоровья граждан – особый объект, охраняемый государством. Статья 45 Конституции Республики Беларусь указывает на то, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения.

При оказании медицинской помощи гражданам всегда есть вероятность негативных последствий ввиду физиологических особенностей пациентов, обстоятельств, в рамках которых оказывается медицинская помощь, и т. д. Следует отметить, что вышеуказанная дефиниция не закреплена на законодательном уровне в Республике Беларусь. В связи с этим на практике возникают определенные трудности при разграничении медицинского риска и халатности медицинского работника.

Жизнь и здоровье граждан – объект, охраняемый уголовным законом Республики Беларусь. Следует отметить, что в отечественной доктрине зачастую термин «медицинский риск» определяют как одну из форм обоснованного риска, понятие которого содержится в ст. 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Согласно вышеуказанной норме, риск признается обоснованным, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицо, допустившее риск, обоснованно рассчитывало, что предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. В свою очередь, риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность.

На наш взгляд, некорректно презюмировать медицинский риск в качестве обоснованного. В свою очередь представляется необходимым

разграничение понятий «обоснованный медицинский риск» и «медицинский риск».

При осуществлении врачебной деятельности не всегда есть объективная возможность получить согласие от пациента или от его законных представителей ввиду неотложности оказания медицинской помощи, а также любое медицинское вмешательство, будучи направленным на охрану жизни и здоровья больного, так или иначе связано с риском для последнего. Однако нельзя исключать и тот факт, что при оказании помощи пациенту, медицинский работник мог допустить ошибку в связи с халатным отношением к деятельности, недостаточностью знаний в области медицины и т. д.

Анализируя мнения отечественных ученых, автор выделил следующие основополагающие условия обоснованности медицинского риска при характеристике деяний медицинских работников при оказании помощи пациентам: а) медицинский риск направлен на достижение общественно-полезной цели; б) медицинский риск не должен быть связан с нарушением установленных правил его осуществления; в) медицинская помощь должна оказываться лицом (группой лиц), имеющим (имеющей) соответствующую квалификацию и достаточный опыт; г) оказание медицинской помощи должно соответствовать современным достижениям науки и техники.

Таким образом, обоснованный медицинский риск – правомерное деяние, направленное на достижение общественно-полезной цели и предотвращение и/или устранение опасности, непосредственно угрожающей жизни и здоровью личности, осуществляемое в соответствии с современным достижением науки и техники лицом (группой лиц), имеющим (имеющей) соответствующую квалификацию и достаточный опыт.

Скшидлевска Э. В.

РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ

Скшидлевска Эльжбета Витольдовна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, elzhhbeta.7@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Самарин Вадим Игоревич,

Одним из распространенных в мировой практике альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов является медиация. Можно заметить, что зачастую данная процедура успешно развивается в тех государствах, где в качестве одного из принципов уголовного процесса рассматривают принцип целесообразности.

Н. Н. Апостолова определяет «принцип целесообразности как предоставленную законом возможность выбора наиболее оптимальной из предусмотренных законом для данного конкретного случая формы осуществления уголовно-процессуальной деятельности и предусмотренного